

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. А. ВВЕДЕНСКИЙ

ЧЛЕНЫ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ

Н. Н. АНИЧКОВ, А. П. БАРАНОВ, И. П. БАРДИН, Д. С. БЕЛЯНИКИН,
В. В. ВИНОГРАДОВ, Б. М. ВУЛ, А. А. ГРИГОРЬЕВ, А. И. ДЕНИСОВ, Е. М. ЖУКОВ,
А. А. ЗВОРЫКИН (заместитель главного редактора), Б. В. ИОГАНСОН,
А. Ф. КАПУСТИНСКИЙ, Г. В. КЕЛДЫШ, А. П. КОЛМОГОРОВ, М. Б. МИТИН,
А. А. МИХАЙЛОВ, А. И. ОПАРИН, К. В. ОСТРОВИТЯНОВ, Ф. Н. ПЕТРОВ,
И. Н. ПОСПЕЛОВ, А. Л. СИДОРОВ, В. И. СТОЛЕТОВ, С. И. ТОЛСТОВ,
Е. А. ЧУДАКОВ, Н. Ф. ЮДИН

13

ГРОЗА—ДЕМОС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

пастбища для скота. В долинах рек — мелкие селения (кишлаки) таджиков. Поля пшеницы, проса, ячменя, гороха. В садах — тутовое дерево, яблони, грецкий орех.

ДАРВАШ, Йозеф (р. 1912) — венгерский писатель и политич. деятель. Родился в батрацкой семье. В своих ранних романах и очерках изображал тяжёлое положение крестьянства в капиталистич. Венгрии («От Крещения до нового года», «История одной крестьянской семьи» и др.). Д. примыкал к течению т. н. народных писателей, исследователей деревни. Во время господства фашизма вынужден был скрываться. Победа Советской Армии, освободившей венгров, описана в его книге «Город на трясине» (1945). В демократической Венгрии Д. был одним из руководителей национально-крестьянской партии, министром строительства. С 1950 — министр просвещения и с 1951 — председатель Союза венгерских писателей. В статьях и выступлениях Д. борется за литературу социалистического реализма.

Соч. Д.: *Darvas J., Vizkeresztől szilveszterig*, 4 kiad., Budapest, 1948; *A történelmi regény*, 4 kiad., Budapest, 1951.

ДАРВИН, Джордж Говард (1845—1912) — английский астроном и математик, сын Ч. Дарвина. С 1879 — член Лондонского королевского общества, с 1883 — профессор Кембриджского ун-та; в 1907 был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Д. разработал методы предвычисления морских приливов, основанные на применении гармонического анализа (см.), и исследовал влияние приливов и приливного трения как космогонического фактора, сказывающегося в процессах эволюции небесных тел. Д. предложил гипотезу образования двойных звёзд путём разделения вращающейся жидкой массы на два тела и применил её вместе со своей теорией приливного трения к системе Земля — Луна.

Работы Д., посвящённые этой гипотезе, содержали ошибки, указанные А. М. Ляпуновым. Изучая т. н. грушевидную фигуру равновесия вращающейся жидкой массы на основе приближённых формул, выведенных франц. математиком А. Пуанкаре, Д. пришёл к неверному выводу, что грушевидная фигура (см. *Апирид*) обладает устойчивостью. Такой вывод нужен был ему для подкрепления его космогонич. гипотезы. Ляпунов, открывший существование грушевидной фигуры, доказал, что она неустойчива. Несмотря на это, Д., как и Пуанкаре, остался при своих ошибочных взглядах. Д. занимался также изучением периодич. решений задачи трёх тел (см.), нашёл численным методом ряд семейств периодич. орбит в одном случае этой задачи.

Соч. Д.: *Darwin G. H., Scientific papers*, v. 1—5, Cambridge, 1907—16; в рус. пер. — Приливы и родственные им явления в солнечной системе, М.—П., 1923.

ДАРВИН, Чарльз Роберт (12 февр. 1809—19 апр. 1882) — великий английский естествоиспытатель, творец эволюционного учения — дарвинизма (см.), основоположник научной эволюционной биологии. Родился в г. Шрусбери (Англия). Дед его — Э. Дарвин (см.) (1731—1802), был в своё время известным учёным, врачом и поэтом, одним из предвозвестников идеи эволюции. Отец Д. также был врачом, обладавшим, по словам Д., удивительной наблюдательностью. «В школе Дарвина, по собственному признанию, ничему не научился, так как она была классическая*, но сам вместе со старшим братом занимался химией, за что от своего педагога получил презрительную кличку „г а з“. Пребывание на медицинском факультете в Эдинбургском универ-

ситете и на богословском (по настоянию отца) — в Кембриджском также не особенно обогатило его знаниями» (Т и м и р я з е в К. А., см. ст. «Дарвин» в Энциклопедич. словаре Гранат). Недостатки своего школьного и университетского образования Д. пополнял самостоятельными занятиями, гл. обр. по вопросам естествознания. Особенно большое влияние на него оказала книга Дж. Гершеля «Философия естествознания» (1831). В автобиографии Д. говорит, что чтение этой книги возбудило в нём «пламенное желание заложить и свой скромный камешек в величественное здание естествознания». Под влиянием чтения путевого дневника А. Гумбольдта (см.) у Д. появился интерес к далёким путешествиям. В 1831, окончив университет, Д. по рекомендации одного из своих университетских профессоров был принят в число участников кругосветного путешествия на корабле «Бигль». О громадном значении этого события во всей последующей жизни и деятельности великого учёного свидетельствуют его слова: «Это было моим вторым рождением. Всем, что я сделал в науке, я обязан путешествию на „Бигль“» (там же). В 1836 он возвратился из путешествия. В 1842 болезнь заставила его покинуть Лондон и перебраться на всю жизнь в деревню Даун, вблизи Лондона. В 1839 Д. опубликовал свой знаменитый «Дневник изысканий», позднее — исследование «Строение и распределение коралловых рифов» (1842) и монографию «Усоногие раки» (2 тт., 1851—54). Из записных книжек Д. видно, что основные идеи и даже окончательная формулировка положений эволюционной теории сложились у Д. именно в это время, т. е. за 20 лет до опубликования (24 ноября 1859) его гениального произведения «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», содержащего основные положения этой теории. На основании наблюдений во время путешествия на «Бигль» Д. пришёл к выводу, что виды растений и животных не постоянны, а изменчивы, что ныне существующие виды произошли естественным путём от других видов, существовавших ранее. Блестящее всестороннее подтверждение этому гениальному выводу об изменчивости биологич. видов Д. нашёл в многовековом практич. опыте с. х-ва, дававшем богатый материал для решения вопроса о происхождении и закономерности развития живой природы. Выдвинув и обосновав свою эволюционную теорию, Д. тем самым положил начало научной эволюционной биологии. До Д. в естествознании господствовали реакционные идеалистические и метафизические, по существу религиозные, учения К. Линнея и Ж. Кювье (см.) о сотворении видов, об их неизменяемости с начала сотворения, об отсутствии преемственности между ныне существующими видами растений и животных и видами, существовавшими ранее, об изначальной целесообразности, якобы управляющей органич. природой. Эти реакционные учения до Д. в значительной мере были подорваны его предшественниками (М. В. Ломоносов, А. Т. Болотов, П. Ф. Горянинов, Ж. Б. Ламарк, Э. Жоффруа Сент-Илер, А. Д. Галахов, К. Ф. Рулье, Н. А. Северцов и др.), выступавшими с пропагандой идеи изменчивости и развития органич. мира. Теория Д. впервые дала научное обоснование бесконечного разнообразия организмов в природе. «Какие бы превращения ни предстояли еще этой теории в частности, — писал Ф. Энгельс, — но в целом она уже и теперь решает проблему более чем удовлетворительным образом. В основных чертах установлен ряд развития организмов от немногих простых форм до все более мно-

гообразных и сложных, какие мы наблюдаем в наше время, кончая человеком. Благодаря этому не только стало возможным объяснение существующих представителей органической жизни, но и дана основа для предистории человеческого духа, для прослеживания различных ступеней его развития, начиная от простой, бесструктурной, но ощущающей раздражения протоплазмы низших организмов и кончая мыслящим мозгом человека. А без этой предистории существование мыслящего человеческого мозга остается чудом» (Энгельс Ф., *Диалектика природы*, 1952, стр. 156). «Дарвин,— писал В. И. Ленин,— положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменчивость видов и преемственность между ними...» (Соч., 4 изд., т. 1, стр. 124). И. В. Сталин также отмечает, что эволюционный метод Ламарка и Д. «поставил на ноги биологическую науку» (Соч., т. 1, стр. 303). Установив изменчивость видов и преемственность между ними в процессе развития, Д. материалистически объяснил и естественные причины целесообразности, проявляющейся в строении организмов, в их приспособляемости к условиям жизни. Краеугольным камнем дарвиновского эволюционного учения является теория естественного и искусственного отбора. Д. показал, что именно путём отбора полезных для организма изменений создавалась и создаётся наблюдаемая в живой природе целесообразность. Учение Д. оказало преобразующее влияние на развитие не только биологии, но и всего естествознания. Ф. Энгельс считал это учение одним из трёх великих научных открытий (наряду с открытием клетки и закона превращения энергии), благодаря к-рым естествознание стало системой материалистич. познания природы. И. В. Сталин называл имя Д. среди корифеев науки, «которые умели ломать старое и создавать новое, несмотря ни на какие препятствия, вопреки всему» (С т а л и н И. В., Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., стр. 4).

Первое издание книги Д. «Происхождение видов» разошлось в один день. По словам К. А. Тимирязева, даже самые выдающиеся представители западноевропейской науки (Л. Агассис, Р. Оуэн, Ч. Лайель, А. Декандоль и др.) не только не были идейно подготовлены к восприятию дарвиновской теории развития живой природы, но не допускали и мысли о возможности подобной теории. Соратник Дарвина Т. Гексли (см.) говорил, что «вселенский собор ученых, конечно, осудил бы нас (т. е. кружок единомышленников Д.—Ред.) подавляющим большинством». Исключения составляли прежде всего К. Маркс и Ф. Энгельс, а также очень немногие прогрессивно мыслящие биологи того времени (Э. Геккель и др.). Великие основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс с самого начала появления учения Д. высоко оценили его и защищали от нападок всякого рода реакционеров и мракобесов во главе с церковью. Не прошло еще и трёх недель со дня выхода книги Д. «Происхождение видов», как Энгельс уже писал Марксу (12 дек. 1859): «Вообще же Дарвин, которого я как раз теперь читаю, превосходен. В этой области телеология не была еще разрушена, а теперь это сделано. Кроме того, до сих пор еще не было такой грандиозной попытки доказать историческое развитие в природе, да еще с таким успехом» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, стр. 468). 19 дек. 1860 Маркс писал Энгельсу по поводу «Происхождения

видов» Д.: «... эта книга дает естественно-историческую основу нашим взглядам» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, стр. 551). Маркс нередко цитировал Д. в «Капитале» и в других своих работах. Энгельс защищал Д. и его материалистич. учение от невежественных, грубых и недобросовестных нападок со стороны Дюринга. Знаменательно, что и все прогрессивно мыслящие русские учёные (Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, И. М. Сеченов, И. И. Мечников, А. О. и В. О. Ковалевские, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев и др.) также защищали научные основы теории Д. от нападок его врагов и творчески развивали их дальше.

В 1868 появилось двухтомное произведение Д. «Прирученные животные и возделываемые растения», к-рое в течение долгого времени, вплоть до появления и широкого распространения учения И. В. Мичурина (см.), было самым полным и продуманным сводом сведений по вопросам изменчивости и наследственности — этих двух основ естественного отбора. В 1871 вышло произведение Д. «Происхождение человека и половой отбор», где его учение, по словам К. А. Тимирязева, «применилось к самому сложному и острому случаю — к человеку, не только с его телесными, но и с его умственными и нравственными свойствами». В этой работе Д. высказал мысль о происхождении человека от обезьяноподобных предков. Изучив явления взаимного приспособления между цветами и насекомыми, Д. в произведениях «О различных приспособлениях, при помощи которых орхидные оплодотворяются насекомыми» и «Различные формы цветов у растений того же вида» доказал факт существования сложных приспособлений цветов к перекрёстному оплодотворению их насекомыми. В работе «Самоопыление и перекрёстное опыление растений» Д. показал, что перекрёстное оплодотворение всегда благотворно, т. к. даёт начало более крупному, более полновесному и плодovитому поколению, чем самооплодотворение. На примере лазающих растений [«О движении и повадках лазающих растений» (1876), «О способности растений к движению» (1880)] Д. ещё раз проиллюстрировал теорию естественного отбора. У этих растений значительное количество листьев выносятся к свету тонкими, хрупкими стеблями благодаря способности пользоваться готовыми стеблями других растений или иными предметами. Он показал, что это полезное приспособление обусловлено борьбой за существование и что в каждом растении таится «задаток» сделаться вьющимся. В работе «О насекомоядных растениях» (1875) Д. впервые дал объяснение такому сложному приспособлению растений, как питание насекомыми.

По своему мировоззрению Д. был стихийным материалистом, атеистом. Историч. заслуга Д. в том, что он своим учением содействовал победе материализма над идеализмом в познании живой природы, а своими богатейшими естественно-научными материалами и фактами дал убедительное доказательство объективной диалектики природы. Обосновывая своё известное положение о том, что природа есть пробный камень диалектики и что в природе всё совершается диалектически, а не метафизически, Энгельс писал: «Здесь прежде всего следует указать на Дарвина, который нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, а, следовательно, также и человек, есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет» (Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, 1951,

стр. 23). Однако Д., являясь представителем стихийного естественно-историч. материализма, не выступал активно в борьбе с идеализмом. Он считался с господствующими в буржуазном обществе бытывательскими предрассудками в вопросах материализма и атеизма и в своём мировоззрении приходил к агностицизму. Противоречия в философских взглядах Д. становятся понятными, когда они рассматриваются в связи с социальными условиями его жизни и деятельности и его столь же противоречивыми общественно-политич. взглядами. Он с детства был воспитан в духе буржуазного либерализма и по своим социально-политич. взглядам стоял ближе всего к партии *вигов* (см.). Правда, из его биографии можно привести немало примеров, когда он смело и открыто выступал против реакционных явлений буржуазного общества. Еще в молодости он резко отрицательно относился к невольничеству, возмущаясь действиями католич. миссионеров, стремившихся «превратить цивилизуемых в христиан и рабов». В своём «Путевом дневнике» (1837) Д. отмечал, что европейские колонизаторы приносят только смерть и разорение населению колонизальных стран. «Смерть,— писал он,— как будто преследует местных жителей всюду, куда только ступит европеец». Когда в США началась война Севера против рабовладельческого Юга, симпатии Д. были целиком на стороне Северных питатов. Он заявлял, что хотя эта война будет стоить много жизней, но она имеет благородную цель уничтожения рабства негритянского народа. Д. был решительным противником теории расизма. Он восторгался умом и благородством негров, мужеством индейцев, борющихся против испанских колонизаторов, открыто заявлял, что только «цивилизованные дикари в Англии» могут утверждать, будто бы порочные люди заинтересованы в рабстве. Д. с глубоким уважением относился к культуре других народов. К. А. Тимирязев в своих воспоминаниях о посещениях Д. в Дауне писал, что во время их беседы Д. высоко отзывался о русском народе и пророчил ему светлое будущее. При всех прогрессивных и положительных чертах общественно-политических и философских взглядов Д. носили известную печать буржуазной ограниченности: он не решался делать какие-либо радикальные материалистич. или политич. выводы из своего учения, по оно касалось основных вопросов мировоззрения и объективно опровергало идеализм и религиозные догмы о сотворении мира и человека. Это пагубно гоночило на учение Д. и на самого учёного. Д. травил и третировали не только мракобесы клерикалы, вроде епископа Вильберфорса, от него отвернулись даже его учителя. Когда Д. послал проф. Седжвику книгу «Происхождение человека и половой отбор», то Седжвик с возмущением вернул её обратно, заявив, что его глубоко оскорбляют подобные идеи. Антидарвинисты в Германии, чтобы унизить Д., выбили свинцовую медаль, на к-рой он был изображён в оскорбительно карикатурной форме. Враги учения Д. в Парижской академии наук дважды проваливали кандидатуру Д. при голосовании в почётные члены. Официальное буржуазное общество делало всё возможное, чтобы унизить учёного и расправиться с ним и его учением. Нежелание Д. противопоставить себя «обществу» известно из следующего историч. факта. К. Маркс, желая засвидетельствовать своё уважение к великому естествоиспытателю, преподнёс Д. экземпляр французского издания «Капитала». Однако Д. отказался от этого дара, боясь связать своё имя с именем великого революционера. Решительный сторонник свободы мысли, Д. считал, что

прямые доводы против христианства не принесут пользы и что наибольшую пользу приносит постепенное просвещение умов. Черты буржуазной ограниченности получили то или иное выражение также и в ряде ошибочных теоретич. положений и выводов учения Д. Напр., Д. некритически воспринял заведомо ложную и глубоко реакционную «теорию» народонаселения *Мальтуса* (см.), оправдывающую эксплуатацию трудящихся капиталистами. Исходя из лженаучной мальтузианской схемы перенаселённости, Д. объявил (допустив грубый промах) внутривидовую борьбу за существование одним из основных факторов *естественного отбора* (см.) и важнейшей закономерностью развития живой природы. Этот грубый промах Д. тотчас же заметили и подвергли резкой критике К. Маркс и Ф. Энгельс. Впоследствии на это указывали также П. Г. Чернышевский, И. И. Мечников и другие прогрессивно мыслящие русские учёные. Эту ошибку Д. сознательно углубили войсманисты и морганисты, к-рые широко пользовались её для того, чтобы проводить свои реакционные идеи в биол. науке. За мальтузианские элементы учения Д. ухватились и реакционные буржуазные социологи, создавшие даже особое направление в буржуазной общественно-политической мысли — *социальный дарвинизм* (см.). Вредные последствия ошибки Д. были вскрыты в результате разгрома войсманизма-морганизма. Академик Т. Д. Лысенко доказал, что одним из основных факторов естественного отбора, наряду с наследственностью и её изменчивостью, является выживаемость, а не мифическая внутривидовая борьба за существование. Эти грубые ошибки Д. имеют прямую связь с неправильным и односторонним пониманием им процесса развития живой природы. Справедливо отвергая реакционную теорию катастроф Кювье, Д. в то же время утверждал, что в природе всё развивается только эволюционно, без скачков и революций. В своих работах Д. опирался на ложный афоризм: *natura non facit saltus* («природа не делает скачков»), хотя приводимый им фактич. материал о происхождении и развитии биол. видов явно противоречил этому ошибочному положению. Объективные фактич. данные, к-рыми располагал Д., приводили к единственному выводу о том, что биол. виды представляют разорванные звенья единой цепи, не связанные между собой никакими переходами. Д. же, исходя из своего одностороннего понимания процесса развития, вопреки фактам, утверждал, что переходные ступени между близкими видами в природе должны существовать. Ограниченное понимание Д. процесса развития впервые отметил и подверг критике И. В. Сталин. В своей работе «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин писал: «...дарвинизм отвергает не только катаклизмы Кювье, но также и диалектически понятое развитие, включающее революцию, тогда как с точки зрения диалектического метода эволюция и революция, количественное и качественное изменение,— это две необходимые формы одного и того же движения» (Соч., т. 1, стр. 309). Т. Д. Лысенко доказал экспериментально, что превращение одного вида в другой в процессе видообразования происходит скачкообразно и что никаких переходных форм между этими видами не бывает. Д. ошибочно считал, что понятие вид — это не объективно верное отражение реальных видов, существующих в природе, а только лишь субъективное понятие, придуманное исследователями для удобства классификации. Это неправильное представление Д. явно

не согласуется с объективным содержанием его учения о происхождении и развитии видов, имеющим дело не с субъективными понятиями, а с реально существующими в природе видами.

Несмотря на указанные недостатки, учение Д. в своей основе всё же являлось передовым, прогрессивным. Этим и объясняется тот факт, что имя Д. и его учение и поныне являются ненавистными для всех сил реакции и мракобесия, в особенности в самой Англии и в США. В США во многих штатах существуют законы, запрещающие преподавание учения Д. в школе. В связи с этим И. В. Сталин в 1927 говорил: «Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов, у нас невозможны, потому что партия ведёт политику всемерного отстаивания науки» (Соч., т. 10, стр. 133). Являясь законным пресмычком прогрессивных идей передовых учёных всей истории человечества, советская наука спасла и учение Д. Советская, мичуринская, биология освободила дарвинизм от присущих ему слабых сторон и ошибок, творчески развила его дальше. Торжество мичуринского учения, советского творческого дарвинизма, ознаменовало новый, высший этап в развитии материалистич. биологии.

Соч. Д. в рус. пер.: Иллюстрированное собрание сочинений, под ред. К. А. Тимирязева, т. 1—8, М., 1907—1909; Полное собрание сочинений, под ред. М. А. Мензбира, т. 1—4, М.—Л., 1925—29; Сочинения, т. 1—4, 6—8, М.—Л., 1935—51; Автобиография, СПб, 1896.

Лит.: Энгельс Ф., [Письмо] К. Марксу. Около 12 декабря 1859 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, М.—Л., 1929 (стр. 468); Маркс К., [Письмо] Ф. Энгельсу, 19 декабря 1860 г., там же (стр. 551—52); Энгельс Ф., Диалектика природы, М., 1952; его же, Анти-Дюринг, М., 1951; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 1 («Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»); Сталин И. В., Соч., т. 1 («Анархизм или социализм?»), стр. 308; Тимирязев К. А., Ч. Дарвин и К. Маркс, Соч., т. 9, М., 1939; его же, Чарльз Дарвин и его учение, ч. 1—2, М., 1949 (Избр. соч., т. 4); Мензбир М. А., За Дарвина, [Сборник статей], М.—Л., 1927; Антонов И. М. А., Чарльз Дарвин и его теория. С биографией и обзором его сочинений, СПб, 1896; Лысенко Т. Д., Агробиология. Работы по вопросам генетики, селекции и семеноводства, 5 изд., М., 1949; О положении в биологической науке. Стеногр. отчет сессии Всес. Акад. с.-х. наук им. В. И. Ленина 31 июля — 7 августа 1948, М., 1948; Дарвинизм и генетика, [Сборник статей], Л., 1951 (Ученые записки Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова, № 139); Dawkins P. F., Autobiography of Charles Darwin, [6 impr.], L., 1949; P e r d a n t M., Darwin, P., 1938; Dembowski J. A., Darwin, Warszawa, 1949.

ДАРВИН, Эразм (1731—1802) — английский врач, натуралист и поэт, один из предвозвестников идеи эволюции. Дед Ч. Дарвина (см.). В наиболее известном из своих сочинений «Зоономия или законы органической жизни» (1794—96) Д. развивает натурфилософское учение об эволюции организмов. Зародыши, по учению Д., возникают в виде тончайших волоконцев, к-рые отделяются от нервных окончаний отца и при оплодотворении попадают в яйцо. Этот процесс одинаков для всех животных, к-рые, как полагает Д., должны были возникнуть путём смешения немногих «естественных порядков». Под влиянием внешней среды, упражнения и неупражнения органов и других причин животные развиваются и видоизменяются. Взгляды эти во многом превосходят учение Ламарка, а отчасти и учение Дарвина. В поэмах «Ботанический сад» (1789—1792) и «Храм природы» (1803, рус. пер. Н. Холодовского в «Журн. Мин-ва нар. просвещ.», т. 32, 1911) Д. в поэтич. форме излагает свои естественнонаучные воззрения. По своим философским взглядам Д. был деистом. В вопросах народонаселения он придерживался ошибочных положений, близких к положениям реакционной теории Т. Мальтуса.

Лит.: K r a u s e E., Erasmus Darwin und seine Stellung in der Geschichte der Descendenz-Theorie mit seinem Lebens- und Charakterbilde von Ch. Darwin, Lpz., 1880.

ДАРВИНА ГОРА — гора на юге Чили, в западной части острова Огненная Земля (горная система Анд). Высота 2135 м. Покрывается вечным снегом и ледниками. Названа в честь Ч. Дарвина, посетившего Огненную Землю в 1832—33.

ДАРВИНИЗМ — материалистическое учение об историческом развитии живой природы, названное по имени его создателя — английского биолога Чарльза Дарвина (1809—82), к-рый изложил главные принципы и доказательства этого учения в труде «Происхождение видов путём естественного отбора или сохранения благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (первое издание 1859). Опираясь на опыт сельскохозяйственной (преимущественно селекционной) практики своего времени и на свои наблюдения, а также наблюдения других натуралистов, Дарвин впервые твёрдо установил в биол. науке факт изменчивости видов, их превращений на основе естественных законов и нанёс этим сокрушительный удар по метафизике и идеализму. Основное в учении Дарвина — теория искусственного и естественного отбора, согласно к-рой виды, с их относительно целесообразной организацией, создавались и создаются путём отбора и накопления приспособлений, полезных для переживания организмов в данных условиях жизни или полезных для человека в его хозяйственной деятельности.

Классики марксизма-ленинизма высоко оценили научное значение Д. О книге Дарвина «Происхождение видов» К. Маркс писал: «...несмотря на все ее недостатки, здесь впервые не только нанесен смертельный удар „телеологии“ в естественных науках, но и эмпирически выяснен ее рациональный смысл...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, 1947, стр. 121). Аналогичная оценка имеется у В. И. Ленина: «...Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, „богом созданные“ и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменчивость видов и преемственность между ними...» (Соч., 4 изд., т. 1, стр. 124). И. В. Сталин указывал: «Не были революционерами также Ламарк и Дарвин, но их эволюционный метод поставил на ноги биологическую науку...» (Соч., т. 1, стр. 303). Д. тем самым способствовал плодотворному развитию многих областей биол. науки. Новейшие данные биологии, чрезвычайно бурно развивающейся в СССР на основе передового мичуринского учения (см.), позволили очистить Д. от нек-рых имевшихся в нём существенных ошибок, по-новому осветить ряд вопросов Д., обогатить теорию развития органич. мира новыми крупнейшими открытиями. О необходимости творческой разработки Д. пророчески говорил Энгельс: «...сама теория развития еще очень молода, и потому несомненно, что дальнейшее исследование должно весьма значительно модифицировать нынешние, в том числе и строго дарвинистические, представления о процессе развития видов» (Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 1951, стр. 70—71).

Учение Дарвина с самого начала своего возникновения встретило ожесточённое сопротивление со стороны церковников и реакционно настроенных учёных. Однако усилиями передовых учёных-биологов, среди к-рых особое значение имела деятельность русских дарвинистов [А. О. Ковалевский, В. О. Ковалевский, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев (см.) и др.], идеи Д. были утверждены в науке